

Песнь о Роланде

I

Король наш Карл, великий император,
Провоевал семь лет в стране испанской.
Весь этот горный край до моря занял¹,
Взял приступом все города и замки,
Поверг их стены и разрушил башни,
Не сдали только Сарагосу мавры.
Марсилией-нехристь² там царит всевластно,
Чтит Магомета, Аполлона славит,
Но не уйдет он от господней кары.
Аой!³

II

Однажды в зной Марсилией Сарагосский
Пошел искать прохлады в сад плодовый
И там прилег на мраморное ложе.
Вкруг – мавры: тысяч двадцать их и больше.
Он герцогам своим и графам молвит:
«Узнайте, господа, о нашей горе:
Карл-император нам грозит разгромом.
Пришел из милой Франции⁴ он с войском.

¹ Карл – франкский король Карл Великий (768–814), коронованный в Риме в 800 г. императором Запада. Во время испанского похода императором он еще не был.

В 778 г. Карл Великий, имевший определенные политические и экономические интересы в северо-восточной Испании, вмешался во внутренние раздоры испанских мавров. Призванный на помощь Иба аль-Араби, мусульманским властителем на севере страны, которого сместил кордовский халиф Абдеррахман, стремившийся создать в Испании самостоятельную мусульманскую державу, Карл предпринял поход в Испанию, приведший к созданию испанской марки (пограничная область до Эбро). Поход Карла Великого в Испанию продолжался не семь лет, а лишь несколько месяцев. Однако вполне возможно, что еще до сложения «Песни о Роланде» эти семь лет были уже заполнены какими-нибудь сказаниями о гибели Роланда и двенадцати пэров. Позже (в XIII в.) на итальянской почве (на смешанном франко-итальянском языке) появились поэмы, описывающие этот период: «Вступление в Испанию» (первые пять лет) и «Взятие Пампелуны» (последние два года).

До моря Карл в 778 г. не дошел; но его сын, будущий король Людовик Благочестивый, еще при жизни отца (801 г.) завоевал Барселону, расположенную у моря.

² Марсилией – имя неясного происхождения, по форме скорее романское, чем арабское, быть может, вымышленное, а быть может, искажение имени Amogoz, как звали, согласно Эгинхару (IX в.), мавританского правителя Сарагосы, просившего Карла Великого помочь ему против эмира Кордовского Абдеррахмана.

Христианские проповедники старались изобразить магометан язычниками («нехристями», безбожниками). Отсюда – приписываемое им почитание античного бога Аполлона (Аполлена) и превращение Магомета, основателя мусульманской религии, в языческого бога.

³ В конце большинства тирад стоит «аой!», которое до сих пор не нашло вполне удовлетворительного объяснения. В тех тирадах, где оно поставлено не на месте (иногда, например, в середине), следует видеть просто небрежность или ошибку последнего переписчика.

Существует несколько толкований этого «аой» («aoi»), из которых наиболее правдоподобны следующие: 1) «aoi» – нечто вроде припева, междометие, которое встречается также в эпической поэме «Алисканс»; 2) условное обозначение музыкальной модуляции *saeculorum amen* (во веки веков) или *raх vobiscum* (мир вам), воспроизводящее гласные этих слов. Это толкование менее правдоподобно, чем первое.

⁴ Под «Францией» в поэме разумеется то Иль-де-Франс, то все владения Карла. Эпитет «милая» принадлежит к числу «устойчивых эпитетов» и употребляется даже врагами Франции.